

Кацитадзе Инна Мангуровна

ПРОБЛЕМА ИМПЛИЦИТНОЙ СЕМАНТИКИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В РАМКАХ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ / НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ВЕРСИЙ РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ)

Исследование посвящено некоторым имплицитным способам выражения значения определенности / неопределенности существительных в русском языке. Автор статьи ставит целью доказать проблемный характер и определенную значимость данных способов экспликации семантики имени существительного в рамках референциальной категории определенности / неопределенности на страницах современных русских печатанных СМИ (их электронных аналогов).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 111-113. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Исследование посвящено некоторым имплицитным способам выражения значения определенности / неопределенности существительных в русском языке. Автор статьи ставит целью доказать проблемный характер и определенную значимость данных способов экспликации семантики имени существительного в рамках референциальной категории определенности / неопределенности на страницах современных русских печатных СМИ (их электронных аналогов).

Ключевые слова и фразы: имплицитные способы; категория определенности / неопределенности; газетный ландшафт; коммуникативный процесс; пресуппозиция высказывания; иллюкутивное намерение.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н., доцент
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
imkacitadze@sfnedu.ru

ПРОБЛЕМА ИМПЛИЦИТНОЙ СЕМАНТИКИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В РАМКАХ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ / НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ВЕРСИЙ РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ)

Функционально-семантическая категория определенности / неопределенности (далее – О/Н) связана с субъективной, прагматической составляющей семантики существительного. Его грамматические категории выстраиваются в сложную многоуровневую систему, играющую важную роль в речи. Это связано, прежде всего, с денотативной соотношенностью имени существительного, поскольку оно является важнейшим средством номинации.

Очевиден тот факт, что употребительность имплицитных конструкций в современном русском языке заметно возрастает, что кажется вполне закономерным. Подобная тенденция характерна и для современных печатных текстов СМИ (их электронных аналогов). Благодаря имплицитным маркерам достигается экономия языковых средств, элиминация избыточных компонентов, без которых возможно понять смысловое содержание всего высказывания. Для языка печатной прессы это условие является приоритетным.

Первоочередной задачей печатных СМИ является содержательное и компактное представление материала, мгновенная реакция на изменения во всех сферах общественной жизни. Возрастание объема и скорости информационного потока в устных СМИ, а также ограниченность газетной площади делают особенно актуальной проблему языковой экономии.

Печатная пресса предлагает нашему вниманию широкий диапазон тематики, жанровой специфики, подчиняющейся своим внутренним законам, а также информативности, вызывая заинтересованность читателя и внося тем самым живую струю в коммуникативный процесс.

В российском газетном ландшафте представлены самые различные жанры. Это делает возможным выбор наиболее рациональной формы освещения фактов, событий, явлений действительности, планов, гипотез и т.д. Жанровое своеобразие позволяет журналисту действовать мобильно, учитывать интересы современной целевой аудитории. Один и тот же факт, к примеру, может быть прокомментирован в таких жанрах, как информация, очерк или статья, фельетон, интервью, комментарий, заметка и т.д. Отсюда следует, что автор целенаправленно использует те или иные языковые средства для передачи информации согласно закономерностям жанра, в котором он пишет.

Исследуемая категория на российской газетной полосе представлена во всех жанрах. В одних (репортаж, информация, фельетон, интервью) превалирует категория определенности, в других – обе категории в равной степени, в третьих, наоборот – категория неопределенности (новости, заметка, сообщение). Это непосредственно связано с жанровым арсеналом газеты и ее законами, в соответствии с которыми конструируется тот или иной жанр, а равно и с иллюкутивным намерением говорящего (корреспондента) представить предмет (лицо) как определенный или же неопределенный.

Анализируя средства выражения категории О/Н в языке русских газетных текстов необходимо в первую очередь акцентировать внимание на субъективных и объективных факторах оценки. Ведь фактически многообразие предметов, лиц, событий, явлений действительности преподносится в газете как справедливое и несправедливое, плохое и хорошее, истинное или ложное и т.д. Такого рода ценностные отношения, несомненно, имеют место в процессе коммуникации, т.е. в семантических и синтаксических структурах языка.

Оппозиция О/Н и информативная сторона высказывания всегда взаимосвязаны. Всякое сообщение базируется на совместных знаниях говорящих о действительности – пресуппозиции высказываний, суть которой известна говорящему / пишущему.

Расценивание предмета / лица или явления как известного / неизвестного, определенного / неопределенного с точки зрения участников коммуникации (не только параллельно для журналиста и читателя, но и только для одного из коммуникантов) является доминантой категории О/Н.

В трудах по теории информации часто отмечалось, что человек, получая и анализируя информацию в своем сознании, испытывает влияние социального и личного опыта, отложившегося в семантических категориях, которыми он оперирует. Кроме того, как полагает Н. А. Слюсарева, «получение информации субъектом обусловливается не только воспринимаемыми свойствами объекта, но и опытом и знаниями субъекта, в сознании которого осуществляется определение этих свойств в параметрах категорий тождества и различия, устойчивого и изменяющегося» [6, с. 8].

Язык печатной прессы, обусловленный своими задачами и целями, а также культурной традицией, отличается от других типов письменной речи, что объясняется спецификой социальных условий ее существования.

Имплицитность тесно связана с понятием контекста, являющимся важным фактором репрезентации того или иного оттенка семантики имени существительного, а также «общим смыслом речи и всей ситуации» [1, с. 64].

Следует отметить, что определение сущности контекста неоднозначно. Собственно контекст, или речевой контекст, по своему характеру представляет взаимообусловленность и взаимосвязь элементов различных уровней языковой структуры, которая возникает при реализации этих элементов в актах коммуникации в «строгой зависимости от коммуникативной задачи и с учетом внеязыковых факторов формирования смысла» [2, с. 180].

В рамках структуры смысловой отрезок контекста семантически многослоен, поэтому представляется логичным осуществлять анализ значения отдельно взятого слова в контексте, значения некоей формы слова в контексте и, наконец, значения, формируемого именно в контексте.

Рассмотрение контекста в качестве отдельного речевого явления делает возможным выявление его специфических категорий. Именно к таким собственно контекстуальным категориям относится категория О/Н для адресанта. Суть ее заключается в том, что говорящий / пишущий, используя разнообразные способы и средства, маркирует некоторые элементы контекста как те, которые слушателю / читателю известны и которые он использует для связи предложений в тексте.

Имплицитная актуализация (полная или частичная) вытекает из ситуации и контекста. К примеру, в предложении «Кошка мяукает» существительное «кошка» может обозначать либо неизвестную кошку, либо ту, которую мы знаем, либо вообще любую кошку.

Обратимся к примерам из газет:

1) (статья) «*Существуют определенные обязанности по воспитанию детей, и родители должны разделить их со школой, вот тогда и будет соработничество, – добавила министр. – Что касается учителя, то всегда должна быть дистанция – нравственная и профессиональная*» [5].

В данном примере существительное «учитель» может иметь значение любого учителя в школе, учителя в общем смысле профессии, а может и конкретного учителя в школе, о ситуации в которой рассуждает министр образования.

Или: (комментарий) 2) *Кстати, есть предложение: выдавать ваучеры будут не только государственным организациям, но и частным тоже. А вдруг ребенку разонравилось заниматься в кружке? И он бросил* [4].

В последнем примере также представлена имплицитная актуализация имени «ребенок» (скорее всего, это полная имплицитность).

Подобные конструкции довольно часто встречаются на газетной полосе в жанрах комментария, статьи или репортажа. Думается, что в данном случае следует говорить о замысле пишущего (журналиста) обозначить то или иное существительное как определенное либо неопределенное.

Категория О/Н – объективно-субъективна, она отражает субъективное отношение к объективным предметам / лицам. Право автора представить тот или иной предмет как определенный / неопределенный, кажется, вполне справедливо, поскольку отправной точкой коммуникативного процесса чаще является именно адресант, а затем адресат. Информация для журналиста – это своего рода оружие, с помощью которого он может не только освещать события жизни, но и дополнять, разъяснять, в том числе интриговать.

Изучение именно имплицитных способов выражения исследуемой категории представляет особый интерес, поскольку она, по мнению многих ученых, существует как «скрытая» категория.

К имплицитным способам выражения значения О/Н относятся и случаи, когда предмет / лицо известны слушающему и существуют в общекультурном менталитете социума. Такие условия определенности можно определить как анафорические.

Например: (информация) 1) *Почем опиум для народа? Почему-то считается, что Великий комбинатор цитирует Ленина* [3].

Или: (репортаж) 2) *Первый миллионер из СССР* [7].

Подобная определенность является самой неустойчивой, в том смысле, что семантика определенности у таких существительных, как «комбинатор» в контекстном употреблении «диалог Остапа Бендера с отцом Федора» и «миллионер» в «Мечта Остапа Бендера», обнаруживается при обязательном условии наличия определенных когний у собеседников (читателя и автора статьи) относительно данных референтов. При отсутствии таковых определенность данных слов никоим образом не может быть эксплицирована.

Таким образом, наряду с эксплицитными способами актуализации семантики определенных / неопределенных существительных, имплицитные конструкции на страницах современных русских газет представлены в достаточном объеме и носят очевидный проблемный характер. В письменной речи можно с уверенностью говорить о сознательной установке на грамматические языковые средства, организующие речь. А в газетном языке эта ориентация оказывается специфически обостренной и абстрактной. Типизация, концентрация и стандартизация средств выражения становятся подвижными, неустойчивыми, главным образом зависимыми от текущего момента. Следовательно, осознанный отбор автором средств выражения обострен и в то же время изменчив.

Определенная пропорция между эксплицитным и имплицитным является одним из немаловажных аспектов функционирования языка, а равно и характеристикой рациональности построения речи, неким мерилом культуры речи, которая находит свое выражение в медийном пространстве, в том числе в современных печатных текстах СМИ.

Список источников

1. Адмони В. Г. Грамматика и текст // Вопросы языкознания. М., 1985. № 1. С. 63-70.
2. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1952. 408 с.

3. **Кудряшов К.** Ответить за базар. Знаменитые афоризмы, приписываемые не тем авторам [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/society/history/otvetit_zh_bazar_znamenitye_aforizmy_pripisyvaemye_ne_tem_avtoram (дата обращения: 07.11.2015).
4. **Савицкая Н.** Депутаты изучили детский труд [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/education/2017-06-29/8_7018_deputats.html (дата обращения: 29.06.2017).
5. **Савицкая Н.** Родители не должны определять политику школы [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/education/2017-06-29/8_7018_ministr.html (дата обращения: 29.06.2017).
6. **Слюсарева Н. А.** Категориальная основа тема-рематической организации высказывания-предложения // Вопросы языкознания. М., 1986. № 4. С. 3-16.
7. **Шаблинская О.** Под видом общежития имени Бертольда Шварца. Где Гайдай снимал «12 стульев» [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/culture/movie/pod_vidom_obshezhitiya_imeni_bertolda_shvarca_gde_gayday_snimal_12_stulev (дата обращения: 13.07.2017).

**THE PROBLEM OF IMPLICIT SEMANTICS OF THE NOUN
WITHIN THE CATEGORY OF DEFINITENESS / INDEFINITENESS
(BY THE MATERIAL OF THE ELECTRONIC VERSIONS OF THE RUSSIAN PRINT MEDIA)**

Katsitadze Inna Mangurovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
imkacitadze@srfedu.ru

The article is devoted to some implicit ways of expressing the meaning of definiteness / indefiniteness of nouns in the Russian language. The author's aim is to prove the problematic character and certain significance of these ways of explication of the noun semantics in the framework of the referential category of definiteness / indefiniteness on pages of the modern Russian printed media (their electronic versions).

Key words and phrases: implicit ways; category of definiteness / indefiniteness; newspaper landscape; communicative process; presupposition of utterance; illocutionary intention.

УДК 81.411.2-212

Настоящая статья является результатом психолингвистического экспериментального исследования, проведенного в группах слышащих и слабослышащих подростков, по выявлению структурированности понятия «зависть» в обыденном сознании. Цель работы – построение семантико-синонимического поля, представляющего собой совокупность лексических единиц, полученную путем суммирования слов-синонимов и слов-ассоциаций. Концепция семантико-синонимического поля подтверждается совпадающими единицами синонимичного и ассоциативного полей, построенными по предложенным спискам учащихся. В свою очередь, выявленные совпадения приоритетных единиц семантико-синонимических полей двух групп подростков дают основание предполагать, что мыслительные процессы при выполнении заданий на написание слов-синонимов и слов-ассоциаций происходят в одной и той же зоне коры головного мозга как у слышащих, так и слабослышащих респондентов. Единицы, не имеющие совпадений в полях, характеризуют специфику мышления слышащих и слабослышащих детей как два разных способа кодирования и декодирования информации. Отмечены единицы, не содержащие семантические признаки относительно исследуемого понятия «зависть», однако увязанные в сознании респондентов с заданным словом по каким-либо другим признакам.

Ключевые слова и фразы: слышащие и слабослышащие подростки; структурированность понятия «зависть»; концепция семантико-синонимического поля; обыденное сознание.

Колодина Нина Ивановна, д. филол. н., профессор
Клейменова Мария Вячеславовна
Воронежский государственный педагогический университет
verteria@mail.ru

Лябина Олеся Геннадиевна, к. филол. н., доцент
г. Тамбов
lyabina78@mail.ru

**СЕМАНТИКО-СИНОНИМИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ «ЗАВИСТЬ»
В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ СЛЫШАЩИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ ПОДРОСТКОВ**

*Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 16-04-00057/17 «Структурированность нравственных понятий».*

Введение. От детей часто можно услышать «Хочу такую же игрушку», когда они видят желаемую вещь у другого ребенка. Не получив то, что хотел, ребенок может ударить или отобрать эту вещь у более слабого